

**Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»**

На правах рукописи

Доронина Анна Александровна

**Концепция искусства Вячеслава Иванова
и ее философские источники**

Специальность

5.7.2 – История философии

Резюме диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Научный руководитель:
доктор философских наук, профессор
Жукова Ольга Анатольевна

Москва

2022

Оглавление

Введение	3
Актуальность исследования.....	5
Гипотеза исследования.....	7
Научная новизна исследования	8
Объект и предмет исследования.....	8
Методология исследования.....	9
Цель и задачи исследования	11
Степень научной разработанности проблемы исследования.....	13
Положения, выносимые на защиту	22
Основное содержание работы	24
Заключение	42
Апробация результатов исследования	47

Введение

Символизм в России заявил о себе как новый опыт творчества и мировоззрения в предреволюционной России в полной мере с приходом младосимволистов – Вячеслава Иванова, Александра Блока, Андрея Белого, – отказавшихся от декадентских умонастроений своих предшественников. Со второй половины XX века историками отечественной мысли и философами культуры¹ предпринимаются попытки найти в этом течении философскую составляющую, выявить культурфилософский, эстетический и онтогносеологический аспекты символистского учения, его теории и художественной практики. В пользу этого говорит и мистико-религиозная направленность художественного мышления младосимволистов, уходящая корнями в русскую религиозно-философскую традицию. Младосимволисты фактически претендовали на смену философско-мировоззренческой установки путем открытия новой творческой реальности, усматриваемой внутренним созерцанием и понимаемой онтологически.

Справедливо утверждать, что концепция русского символизма представляла собой реакцию на события отечественной и мировой истории – и особенно остро на кризис западноевропейской и национальной культуры. Русские авторы предложили свои оригинальные творческие проекты, активно поддерживая и создавая дискурс о кризисе культуры. В этом контексте символистскую теорию искусства Вячеслава Ивановича Иванова (1866–1949) можно трактовать как одну из версий философии культуры, как ответ художника и мыслителя на ситуацию, сложившуюся на рубеже XIX – XX вв. в Европе и России. В творчестве Иванова теория искусства во многом

---

¹ См.: **Асмус В. Ф.** Философия и эстетика русского символизма // В. Ф. Асмус. Избранные философские труды в 2 т. Т. 1. – М.: МГУ, 1965; **Лосев А. Ф.** Проблема символа и реалистическое искусство. – М.: Искусство, 1976 – 367 с.; **Аверинцев С. С.** Системность символов в поэзии Вячеслава Иванова / Вяч. Иванов: pro et contra, антология. Т. 2 / Сост. К. Г. Исупова, А. Б. Шишкина; коммент. коллектива авторов. — СПб.: ЦСО, 2016. С. 26–39.; **Аверинцев С. С.** Вячеслав Иванов: путь поэта между мирами. – СПб.: Алетейя, 2017. – 168 с. С. 42–65; **Бахтин М. М.** Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1986. – 445 с.

определяет содержание и направленность его религиозно-философской концепции, являясь ее ядром. Сформировавшаяся в самом начале XX века теория реалистического символизма Иванова представляет собой его опыт осмысления пути развития эстетики, метафизики и философии искусства конца XIX – начала XX века. Он формулирует свою концепцию реалистического символизма, претендующую на то, чтобы стать не только эстетической теорией, но и новой своеобразной «философией цельного знания», в качестве ответа на кризис философии и культуры модерна. Ницше, указавший истинное лицо обезбоженной культуры модерна, вдохновляет Иванова на поиск новых оснований жизни человека и общества. В борьбе с декадансом и нигилизмом Иванов создает оригинальную концепцию символизма, которая в результате приобретает черты глубокой и всеобъемлющей философской программы творчества – нового опыта бытия человека в культуре.

В пользу философской природы теории реалистического символизма говорит то, что, создавая ее, Иванов стремится к переосмыслению и преодолению центральных философских концептов, сформулированных в рамках нововременной философской парадигмы²:

- во-первых, Иванов отказывается от *отождествления искусства с эстетикой* и возвращает искусству его первоначальное религиозное значение;
- во-вторых, предлагает новое понимание *истины*, которое задается не в рамках науки, а в рамках религиозного символизма – символизм сам по себе становится новой формулой постижения истины;
- в-третьих, критикует *техническое* истолкование мира, заданное научным мировоззрением и подстроившимся под это мировоззрение языком,

---

² См.: Хайдеггер М. Время картины мира // Хайдеггер М. Время и бытие (статьи и выступления). – М.: Республика, 1993. С. 416.

В программной статье «Время картины мира» (1950) М. Хайдеггер выделяет «сущностные явления Нового времени», отмечая в качестве таковых науку, машинную технику, эстетику, культуру, обезбожение. Эти парадигмы мышления модерна подвергаются критике и пересмотру и в теоретической концепции Иванова. Далее в исследовании будут показаны сближения и расхождения мысли М. Хайдеггера и Вяч. Иванова.

и с помощью собственной теории символизма возвращает языку его мифологическую функцию и предлагает новое истолкование культуры;

– в-четвертых, в рамках оригинальной теории реалистического символизма Иванов также отказывается от истолкования человека в качестве *субъекта* – его теория символизма явно направлена на борьбу с субъектоцентризмом;

– наконец, он борется с *обезбоженностью* культуры модерна, стремясь вернуть человеку религиозное мышление.

Теоретическое обоснование символизма Вячеслава Иванова вступает в диалог с другими современными ему религиозно-философскими и собственно философскими концепциями, однако Иванов, несмотря на вовлеченность в этот культурный диалог, мыслит вполне оригинально. Его теория символизма не стремится вписаться в рамки академической философии. Самоопределяясь, прежде всего, в качестве поэта и художника в теоретических построениях он стремится соответствовать собственному мироощущению. Поэтическое творчество и эстетико-философская концепция символизма соотносятся у Иванова как *праксис* и «*феория*»³.

Актуальность исследования

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью обосновать историко-философское значение теории искусства Вячеслава Иванова, продемонстрировать самостоятельную роль его идей в историко-философском контексте.

На данный момент творчество Иванова чаще всего рассматривается не в рамках истории философии, а, скорее, в рамках литературоведения, филологии и культурологии.⁴ Поскольку за рубежом славистика

---

³Так Иванов транскрибирует слово *θεωρία*.

⁴См.: **Котрелев Н. В.** Вячеслав Иванов. «Аттика и Галилея» (из материалов к комментарию на корпус лирики) // *Scripta Gregoriana*: сборник в честь семидесятилетия академика Г. М. Бонград-Левина. – М. издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2003. С. 397-409; **Котрелев Н. В.** «Видеть» и «ведать» у Вячеслава Иванова (Из материалов к комментарию на корпус лирики) // Вяч. Иванов: pro et contra, антология. Т. 2 / Сост. К. Г. Исупова, А. Б. Шишкина; коммент. коллектива авторов. — СПб.: ЦСО, 2016. С. 260-269; **Бондарь О. П.** Историософия Вячеслава Иванова: дис. ...канд. ист. наук: 07.00.09. – М., 2001 – 149 с.; **Жукоцкая З. Р.**

подразумевает комплексный подход к изучению предмета исследования, именно там появились первые попытки закрепить за Ивановым статус не просто теоретизирующего художника, а мыслителя и философа.⁵ В России, на сегодняшний день, концепция искусства Иванова рассматривается чаще всего в рамках филологии или эстетической теории.⁶

В исследовании предпринята попытка изменения методологического подхода к изучению идей мыслителя. Без полного отказа от традиционной литературоведческой периодизации в работе предлагается смещение перспективы рассмотрения – с литературоведческой на историко-философскую. Такая постановка проблемы способствует более объемному и точному осмыслению наследия Иванова и закреплению за ним статуса самостоятельного мыслителя в истории отечественной философии.

Такой подход может быть интересен не только в рамках историко-философского анализа, но и в рамках других дисциплин, в частности, филологии, литературоведения, культурологии и т.п. Выявление основных философских источников позволяет прояснить ключевые элементы концепции Иванова, продемонстрировать ее значимость для понимания современного состояния культуры.

Кроме того, концепция реалистического символизма, проанализированная в связи с ее философскими источниками, помогает лучше понять и сами эти источники в их текстуальном и контекстуальном взаимодействии в интеллектуальной культуре Серебряного века. Рассмотрение в историко-философской перспективе теории символизма

Культурфилософия русского символизма, теургия и откровение: дис. ...д-ра. культ. наук: 24.00.01. – М., 2003 – 321 с.; **Корж Ю. В.** "Дух музыки" в философии культуры русского символизма: дис. ... канд. культ. наук: 24.00.01. – М., 2005 – 227 с.; **Варакина Г. В.** Мистериальные истоки русского синтетизма в культуре «серебряного века»: дис. ...д-ра. культ. наук: 24.00.01. – М., 2009 – 340 с.

⁵ См.: **Bird, R.** The Russian Prospero. The Creative Universe of Vacheslav Ivanov – Madison, WI: The University of Wisconsin Press, 2006; **Malcovati, F.** Vjaceslav Ivanov: estetica e filosofia – Pavia, La nuova Italia, 1999; **West, J.** Russian Symbolism: A Study of V. Ivanov and the Russian Symbolist Aesthetic. – London, 1970; **Wachtel, M.** Russian Symbolism and Literary Tradition. Goethe, Novalis, and the Poetics of Vyacheslav Ivanov. – Madison, The University of Wisconsin Press, 1994.

⁶ См.: **Бычков В. В.** Русская теургическая эстетика. – М.: Ладомир, 2007. – 743 с.; **Бычков В. В.** Эстетические пророчества русского символизма. – «Полигнозис», 1999, № 1, с. 98–104; Философия. Литература. Искусство: Андрей Белый – Вячеслав Иванов – Александр Скрябин / под ред. К.Г. Исупова. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН).

Иванова помогает установить не лежащие на поверхности взаимосвязи в истории русской философии самой по себе и в отношении к ее западноевропейскому контексту.

Гипотеза исследования

В качестве гипотезы данного исследования полагается тезис, что как художественное, так и эстетико-философское творчество Иванова, в рамках которого формируется теория реалистического символизма, составляет своего рода систему (если и не в смысле немецкого идеализма, то в смысле романтизма), органически устроенную таким образом, что всякая ее составная часть, в том числе и философия искусства, является своего рода демонстрацией всей полноты теоретической мысли Иванова. Концепция искусства Иванова, рассматриваемая нами, не ограничивается рефлексией об искусстве, но затрагивает темы, которые в академической философской традиции принято относить к онтологии, гносеологии, теории культуры и социальной философии.

В настоящем исследовании предпринимается историко-философская контекстуализация творчества Иванова, которая призвана выявить генетическое сродство его теории искусства с магистральными течениями европейской и русской философии, одними из главных представителей которых являлись Ф. Ницше и Вл. Соловьев; с кругом тех идей, на которые опирался Иванов, диалогизировал или полемизировал с ними, в иных случаях – апроприировал и переосмыслял их. В результате настоящего исследования мы получаем картину интеллектуальной преемственности, на фоне которой представляется возможность различить то особенное, что позволяет выделить Иванова в качестве самостоятельной и значимой фигуры исторического движения философской мысли на рубеже XIX–XX вв.

Научная новизна настоящего исследования заключается:

- в выявлении основного круга авторов и источников, составляющих философское основание и корпус идей Иванова, который он использует, заимствует и переосмысляет;
- в прояснении характера рецепции выявленных источников, способов работы с ними и диалогической практики, развиваемой Ивановым;
- в методологическом допущении «системности» философского содержания, раскрывающегося в философии искусства Иванова и через нее;
- в осуществлении комплексного историко-философского исследования, устанавливающего философские источники влияния на теорию искусства Иванова в современной научной русскоязычной литературе;
- в проведении систематического исследования, проясняющего центральную философскую линию преемственности, в которую встраивается теоретико-эстетическая концепция Иванова.

Объект и предмет исследования

В качестве *объекта* диссертации выступает эстетико-философское творчество Вячеслава Иванова.

Предмет исследования – теория искусства Иванова, положения которой формулируются и последовательно развиваются мыслителем на протяжении всего творческого пути.

В данном исследовании теория искусства Иванова отождествляется с его теорией символизма. Он мыслит свою теорию искусства не в качестве эстетической теории, а качестве теории реалистического символизма, которая, в свою очередь, не может быть сведена только к эстетической концепции.

Исследование разделено на три теоретических блока:

– во-первых, выявляется специфика культурно-философской теории Иванова по отношению к творчеству его современников, определяются ее структурные элементы и их новаторское значение;

– во-вторых, предпринимается историко-философская реконструкция концепции искусства Иванова, выявление ее философских аспектов;

– в-третьих, выявляются основные философские источники концепции искусства Иванова.

Выявление философских источников концепции позволяет произвести более точную и аналитически аргументированную реконструкцию философии искусства Иванова.

Методология исследования

Эстетико-философское мышление Вячеслава Иванова очень многосложно, многоуровнево и специфично. Специфика эта заключается в том, что мыслитель использует множество философских терминов, сформулированных тем или иным философским направлением. Эти понятия используются Ивановым явным образом не в «бытовом» значении. Эрудиция позволяет мыслителю синтезировать в своих работах терминологический аппарат различных философских течений, с которыми, как правило, он хорошо знаком, и творчески переосмыслять его, встраивая в собственную теорию символизма. Так, например, в его работах мы встречаем и термин «сознание» (Гуссерль), и «бессознательное» (Фрейд), и концепт «жизненный порыв» (Бергсон), и «трансцензус» – «transcende te ipsum» (Августин), а также «соборность» (концепция славянофилов), «дионисийство», «аполлинизм» (Ницше), «теургия» (Соловьев), «интеллектуальная интуиция» (Шеллинг) и др. Однако Иванов крайне редко ссылается на того или иного мыслителя и, таким образом, несмотря на то что его изложение концепции символизма очень целостно и претендует на всеохватное учение о символизме, его задача, скорее, не сводится к исследовательско-философской: в нее не входит построение философской теории (ср. позицию Иванова: «я не зодчий

систем»)⁷, обеспеченной философским методом, терминологическим аппаратом, структурой и т.д.

Можно зафиксировать парадоксальное положение концепции искусства Иванова: она не стремится стать намеренно философской и встроиться в какое-либо философское течение, являясь, при этом генетически обусловленной многими философскими идеями и фактически становясь цельным эстетико-философским и культурфилософским учением. Отметим, что несмотря на отрицание самим Ивановым «системостроительства», к его совокупному творчеству вполне применимо определение «система», если под последней понимать не формальную жанровую принадлежность текстов к системным трактатам, а их внутреннюю органическую целостность и непротиворечивость. Системность его, впрочем, не только теоретического, но и поэтического творчества одновременно и упрощает, и усложняет работу исследователя. С одной стороны, перед нами строгий непротиворечивый взаимообуславливающийся свод идей, доступный для понимания и интерпретации. С другой стороны, такая взаимосвязанность различных сфер его теоретической мысли (будь то теория искусства, теория культуры, теория религии и т.п.) препятствует требующемуся в рамках тех или иных задач разграничению. Для того, чтобы понять философию искусства Иванова, нужно понять самого Иванова, *его опыт мыслетворения и жизнепробы в истории и культуре.*

Наш тезис заключается в том, что теория искусства Вяч. Иванова, сама по себе, может быть названа непосредственно философской. Иванов не был профессиональным философом, и не стремился утвердиться в рамках академической философии. Однако он является прямым наследником философских идей интеллектуальных кумиров того периода – Ф. Ницше и Вл. Соловьева. Стремясь дать символистскому искусству теоретическое обоснование, Иванов работал с философским аппаратом понятий и проблем.

---

⁷ Заявленная в гипотезе системность не обязательно требует построения эксплицитной системы, которая выражалась бы во внешней структуре текстов.

Это закономерно предоставляет исследователю возможность для философского обоснования концепции искусства Иванова. Реконструкция генезиса философских идей осуществлена при помощи метода аналогии и сравнительного анализа текстов источников влияния и текстов Иванова, а также сравнительного анализа используемой терминологии.

Помимо установления самого факта рецепции философских традиций и идей, была также предпринята попытка определить способ этой рецепции. В рамках диссертации нас интересует, было ли оно прямым или опосредованным, и как исходные понятия из философского лексикона филолога-эрудита преломлялись в его своеобразной художественно-теоретической системе. В диссертационном исследовании мы пытаемся определить тот теоретический и культурный фон, на котором специфика концепции реалистического символизма Иванова может проступить наиболее явно в историографическом описании.

Рассматривая концепцию искусства Иванова в качестве философии искусства, мы основываемся на демонстрации влияния идей конкретных философов и утверждении теории мыслителя в форме конкретной философской традиции. Эта попытка образует своеобразный «герменевтический круг»: реконструкция, открывающая путь к смысловым структурам текста и возвращающая нас к проблеме реинтерпретации наследия. Вследствие чего в исследовании преимущественно использованы следующие методы: историко-философская реконструкция, метод аналогии и сравнительного анализа философских текстов, герменевтический метод.

Цель и задачи исследования

Целью настоящего исследования является историко-философская реконструкция концепции искусства Иванова и установление ее основных философских источников.

Указанная цель призвана обосновать исследовательскую гипотезу, где мы допускаем, что в корпусе сочинений Иванова содержится целостная

философская концепция искусства, которая ближайшим образом основывается на религиозно-философской концепции Вл. Соловьева и критическом переосмыслении философии Ф. Ницше, а в контексте мировой истории философии наследует таким философскими традициями как платонизм, средневековая схоластика, немецкий идеализм, славянофильство, философия всеединства.

Данная цель предполагает решение следующих задач:

1. Выявить основные эстетические идеи интеллектуальной культуры Серебряного века, в рамках которой была создана концепция реалистического символизма Иванова.
2. Определить ключевые философские понятия концепции искусства Иванова, продемонстрировав методологические особенности его работы с текстом.
3. Эксплицировать концепцию искусства Иванова, проанализировав основные положения теории реалистического символизма, опираясь на его теоретическое и поэтическое творчество 1900–1910 гг.
4. Установить линию преемственности русской религиозной философии в творчестве Иванова, проанализировав его теорию символизма в контексте религиозной метафизики Вл. С. Соловьева.
5. Определить влияние философии культуры Ф. Ницше на построение символистской концепции Иванова.
6. Определить положение философской концепции Иванова в рамках современной ему религиозно-философской мысли в России.

Степень научной разработанности проблемы исследования

Литературному, критическому, публицистическому и эпистолярному наследию Иванова посвящено множество исследований.

Интерес к творчеству поэта и мыслителя сопровождал его на протяжении всей творческой жизни⁸: писались рецензии на его сборники, критические статьи и воспоминания. Однако академический интерес, стремление осмыслить его творчество с точки зрения филологии, историософии, философии культуры, способствовавшие появлению научных работ и диссертаций, возник значительно позднее. В 1970–1980-е гг., вместе с выходом в свет четырех томов первого собрания сочинений Вячеслава Иванова, исследовательский интерес к творческой биографии мыслителя и его идеям значительно возрос. Прежде всего, этот интерес образовался на Западе, где он провел значительную часть жизни. Однако и в России примерно в это же время появляются крупные исследования. В 1976 г. в Советском союзе вышел сборник стихотворений и поэм Иванова с предисловием С. С. Аверинцева⁹. В 1980-е гг. в Риме прошли два симпозиума, посвященные памяти Иванова, где папа Иоанн Павел II подчеркнул значение фигуры

---

⁸ Среди ключевых работ: **Блок А.** <Рецензия на кн.> Вячеслав Иванов. «Прозрачность». Вторая книга лирики. Книгоиздательство «Скорпион». Москва. 1904 // В. И. Иванов: pro et contra, антология. Т. 1 / Сост. К. Г. Исупова, А. Б. Шишкина; коммент. Е. В. Глухой, К. Г. Исупова, С. Д. Титаренко, А. Б. Шишкина и др. — СПб.: РХГА, 2016. — 996 с. С. 47-49; **Блок А.** Творчество Вячеслава Иванова // В. И. Иванов: pro et contra, антология. Т. 1. — СПб.: РХГА, 2016. — 996 с. С. 62-73; **Степун Ф.** Вячеслав Иванов // Степун Ф. А. Большевик и христианская экзистенция / Избранные сочинения / Сост. В.К. Кантор. — М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2017. — 896 с.; **Герцык Е.** О «Тантале» Вячеслава Иванова // В. И. Иванов: pro et contra, антология. Т. 1. — СПб.: РХГА, 2016. — 996 с. С. 50-61; **Белый А.** Realiora // В. И. Иванов: pro et contra, антология. Т. 1. — СПб.: РХГА, 2016. — 996 с. С. 150-154; **Бердяев Н.** О книге Вяч. Иванова «По звездам» // В. И. Иванов: pro et contra, антология. Т. 1. — СПб.: РХГА, 2016. — 996 с. С. 235-239; **Белый А.** Вячеслав Иванов: Силуэт // В. И. Иванов: pro et contra, антология. Т. 1. — СПб.: РХГА, 2016. — 996 с. С. 241-246; **Франк С.** Артистическое народничество (Вячеслав Иванов. «По звездам»). Статьи и афоризмы. Изд. «Оры». СПб., 1909 г., стр. 438) // В. И. Иванов: pro et contra, антология. Т. 1. — СПб.: РХГА, 2016. — 996 с. С. 251-263; **Шестов Л.** Вячеслав Великолепный (К характеристике русского упадничества) // В. И. Иванов: pro et contra, антология. Т. 1. — СПб.: РХГА, 2016. — 996 с. С. 308-330; **Зелинский Ф.** Поэт славянского возрождения // Вячеслав Иванов – творчество и судьба: к 135-летию дня рождения / [Сост. Е. А. Тахо-Годи]. — М.: Наука, 2002 – 349 с. с. 249-254.; **Зелинский Ф.** Введение в творчество Вячеслава Иванова // Вячеслав Иванов – творчество и судьба: к 135-летию дня рождения / [Сост. Е. А. Тахо-Годи]. — М.: Наука, 2002 – 349 с. С. 255-261; **Тастевен Г.** По звездам (по поводу сборника статей Вяч. Иванова) // В. И. Иванов: pro et contra, антология. Т. 1. — СПб.: РХГА, 2016. — 996 с. С. 217-220.

⁹ Иванов В. И. Стихотворения и поэмы / Вступ. ст. С.С. Аверинцева; Сост., подгот. текста и примеч. Р.Е. Помирного. — Л.: Сов. писатель, 1976.— 559 с.

Иванова в диалоге между католической и православной традициями¹⁰. Идеи Иванова начинают интересовать не только филологов и лингвистов, но и историков культуры, религиоведов и философов.

В настоящее время объем исследовательской литературы, посвященной творчеству Иванова, стабильно увеличивается. Памелой Дэвидсон проведена обширная работа по созданию библиографии прижизненных публикаций поэта. Комментированная книга библиографии была опубликована в 2012 году¹¹. В 2018 году вышел первый том нового собрания сочинений Иванова. Первый том представляет собой вышедший в 1909 г. сборник статей «По звездам» и обширный комментарий к нему. Это новое издание – итог изучения специалистами печатных и архивных источников. Таким образом, в первом томе нового собрания сочинений две книги, одна из них представляет собой сборник «По звездам», а вторая – исследовательский комментарий к нему, включающем в себя историю создания текстов, особенности содержания, восприятие современниками, а также историко-филологическую интерпретацию культурно-исторического контекста¹².

Изучение исследовательской литературы выявило определенную тенденцию в иванововедении, которая состоит в том, что большинство повлиявших на становление иванововедения работ написаны российскими филологами и их западными коллегами филологами-славистами. Философский интерес к творчеству Иванова появляется достаточно опосредованно – через филологию и лингвистику. Примечательно при этом, что во многих такого рода филологических исследованиях авторы вплотную приближаются к сугубо философским проблемам, без должной постановки и проработки которых понять Иванова в полной мере не представляется возможным. Здесь обнаруживается граница филологического и

---

¹⁰ Речь Иоанна Павла II к участникам римского симпозиума «Вячеслав Иванов и культура его времени» // Иванов В. И. Собр. соч.: В 4 т. Т. 4. Брюссель: Foyer Oriental Chrétien, 1987. С. 699-703.

¹¹ Дэвидсон П. Библиография прижизненных публикаций произведений Вячеслава Иванова: 1898–1949 / под ред. К. Ю. Лаппо-Данилевского. — СПб.: Каламос, 2012. — 340 с.

¹² Иванов В. И. По звездам: опыты философские, эстетические и критические: статьи и афоризмы. В 2-х кн. / Отв. ред. К. А. Кумпан – СПб.: Издательство «Пушкинский дом», 2018.

литературоведческого подхода к его творчеству, за которой открывается широкое поле для историко-философской работы.

Филологи, слависты, литературоведы внесли большой вклад в становление ивановедения, выявили круг проблем и задач, которые предстоит решить не только в рамках литературно-филологического или лингвистического анализа, но и философских, а также культурологических исследований.

Например, австрийский славист А. Ханзен-Лёве в монографии, посвященной русскому символизму, реконструировал системное единство мифопоэтических символов, показав многообразие и сложность мифологического мышления младосимволистов и вместе с тем характерную этому мышлению завершенность и целокупность¹³. Венгерский славист Л. Силард выстроила в одну преемственную линию традиции итальянского гуманизма, романтизма и русского символизма, выделив их культурфилософскую составляющую¹⁴. Израильская исследовательница Н. М. Сегал-Рудник рассмотрела дионисийство в качестве эстетического канона и определила поэтическое творчество Иванова как образец метафизического хронотопа в духе Хераскова, Державина и др.,¹⁵ а также показала, каким образом теория символизма Иванова применялась на практике на примере статьи Иванова «Достоевский и роман-трагедия»¹⁶. Российский филолог Г. Ч. Гусейнов обстоятельно рассмотрел интеллектуальный контекст мифологемы Диониса¹⁷. Российские исследователи С. Д. Титаренко и А. Л. Топорков провели текстологические

---

¹³ Ханзен-Лёве А. Русский символизм. Система поэтических мотивов. Мифопоэтический символизм. Космическая символика / Пер. с нем. М. Ю. Некрасова — СПб.: Академический проект, 2003 — 816 с.

¹⁴ Силард Л. Герметизм и герменевтика. — СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2002. — 327 с.

¹⁵ Сегал-Рудник Н. М. Дионисийство как прием: к вопросу о метафизическом хронотопе поэзии Вяч. Иванова // Вячеслав Иванов. Исследования и материалы. Вып. 2 / Отв. редакторы: Н.Ю. Грякалова, А.Б. Шишкин. — СПб.: РХГА, 2016. — 512 с. С. 27-70.

¹⁶ Сегал-Рудник Н. М. Достоевский и Бодлер: к теории и практике символизма у Вячеслава Иванова // Окно из Европы. К 80-летию Жоржа Нива / Сост. Г. Нефедьев, А. Парнис, В. Скуратовский. М.: Три квадрата, 2017. С. 497–520.

¹⁷ Гусейнов Г. Ч. «Могущественный импульс Фридриха Ницше», или Дионисийство Вячеслава Иванова на фоне европейского модернизма // Вячеслав Иванов. Исследования и материалы. Вып. 2 / Отв. редакторы: Н.Ю. Грякалова, А.Б. Шишкин. — СПб.: РХГА, 2016. — 512 с. С. 79-91.

исследования, изучив жанровые и метажанровые особенности центральных поэтических произведений поэта-символиста – «Повести о Светомире царевиче» и мелопеи «Человек»¹⁸, поставив вопрос об интертекстуальности работ Иванова и открыв философский горизонт его поэтических текстов¹⁹. Итальянский исследователь С. Каприо рассмотрел мифологическое мышление Иванова на примере «Повести о Светомире царевиче»²⁰. Большой вклад в интерпретацию произведений Иванова в контексте истории философии внесла польская славистка М. Цимборска-Лебода, исследовав интеллектуальный диалог Иванова с М. Бубером и Г. Марселем и показав, как возможна «контекстуальная интерпретация» произведения²¹, а также интерпретировав онтологию любви Иванова²². Российской исследовательницей С. В. Федотовой сопоставлены «дискурсы оправдания» Вл. С. Соловьева и Иванова, и показано, что философско-мировоззренческая близость Иванова и Соловьева раскрывается через концепцию оправдания (примирения) Бога, человека и мира²³. Румынский исследователь Ч. Ницишор рассмотрел «Переписку из двух углов» в рамках румынской философии культуры²⁴.

Подчеркнем, что значительный вклад в иванововедение осуществлен и профессиональными философами: А. Л. Доброхотовым исследована

---

¹⁸ Топорков А. Л. «Повесть о Светомире царевиче» Вячеслава Иванова: от замысла до его воплощения // Иванов В. Повесть о Светомире царевиче / Изд. подгот. А. Л. Топорков, О. Л. Фетисенко, А. Б. Шишкин. – М.: Ладомир: Наука, 2015; Титаренко С. Д. Метажанровая природа «Повести о Светомире царевиче» Вяч. Иванова и проблема контаминации традиций // Культура и текст. 2016. № 4. С. 35–58.

¹⁹ Титаренко С. Д. «Фауст нашего века»: мифопоэтика Вячеслава Иванова. – СПб.: Петрополис, 2012; Титаренко С. Д. Мистериально-мифологическая природа жанра мелопеи «Человек» в творчестве Вячеслава Иванова // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2009. № 2. С. 55–65. С. 119.

²⁰ Caprio, S. *Povest' o Svetomire Tsarevice: mito e pensiero teologico* // Историческое и надвременное у Вячеслава Иванова: к 150-летию Вяч. Иванова: десятая международная конференция / Под ред. М. Плюхановой и А. Шишкина. – Салерно, 2017. С. 79–88.

²¹ Symborska-Leboda M. Вячеслав Иванов – Мартин Бубер – Габриэль Марсель: у основ персоналистической рефлексии (концепт Я-Ты отношение) / *Mundo Eslovo*. 2019. № 1. S. 166–177.

²² Цимборска-Лебода М. Эрос в творчестве Вячеслава Иванова. На пути к философии любви. – Томск-М.: Водолей Publishers, 2004. – 254 с.

²³ Федотова С. В. Дискурс оправдания: Вл. Соловьев и Вяч. Иванов / Соловьевские исследования. № 1(29). 2011. С. 99–111.

²⁴ Ницишор Ч. Может ли культура заменить религию? (О соприкосновении культурно-философских концепций Вячеслава Иванова, Михаила Гершензона и Константина Нойки) // Вячеслав Иванов. Исследования и материалы. Вып. 2 / Ответственные редакторы Н. Ю. Грякалова, А. Б. Шишкин. СПб.: РХГА, 2016 — 512 с. С. 248–259.

философия культуры Иванова²⁵, К. Г. Исуповым разработаны подходы к определению философской эстетики Иванова²⁶, В. В. Бычков определил основные понятия философской эстетики Иванова и включил ее в канон русской теургической эстетики²⁷, О. А. Жуковой рассмотрен культурфилософский проект символизма Иванова.²⁸ Ю. В. Синеокая исследовала влияние Ф. Ницше на Серебряный век и, в частности, на Вяч. Иванова²⁹. А. Пайман³⁰ и А. Б. Шишкиным³¹ рассмотрен историко-культурный и философский контекст формирования Иванова как мыслителя. Отдельного внимания заслуживают философские работы, посвященные Иванову и Достоевскому³², а также работы, рассматривающие влияние философии Вл. С. Соловьева на Серебряный век³³. Кроме того, в Советском союзе большой вклад в философское обоснование творчества мыслителя внесли работы А. Ф. Лосева³⁴, С. С. Аверинцева³⁵ и В. Ф. Асмуса³⁶.

Следует отдельно заметить, что за последние два десятилетия защищено большое количество кандидатских и докторских диссертаций по философским аспектам творчества мыслителя, среди которых исследования по философии культуры Иванова (Масленников И. О. «Философия культуры Вячеслава

---

²⁵ Доброхотов А. Л. Философия культуры. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2016; Доброхотов А. Л. Телеология культуры. – М.: Прогресс-традиция, 2016. – 528 с.

²⁶ Исупов К. Г. Эстетика новой архаики // Вяч. Иванов: pro et contra, антология. Т. 2 / Сост. К. Г. Исупова, А. Б. Шишкина; коммент. коллектива авторов. — СПб.: ЦСО, 2016. С. 473-492.

²⁷ Бычков В. В. Русская теургическая эстетика. – М.: Ладомир, 2007. – 743 с.

²⁸ Жукова О.А. Метафизика творчества. Искусство и религия в истории культуры России. М. СФГА, 2008. С. 92 – 97.

²⁹ Синеокая Ю. Три образа Ницше в русской культуре. – М.: ИФ РАН, 2008; Синеокая Ю. В. Восприятие Ницше в России: основные этапы, тенденции, значение // Фридрих Ницше и философия в России / под ред. Н. В. Мотрошиловой и Ю. В. Синеокой – СПб.: РХГИ, 1999. С. 7-37.

³⁰ Пайман А. История русского символизма / Авторизованный пер. Пер. с англ. В. В. Исакович. — М.: Республика, 2000. — 415 с.

³¹ Шишкин А. Б. Вячеслав Иванов и петербургское Религиозно-философское общество (материалы к постановке темы) // Вячеслав Иванов. Исследования и материалы. Вып. 2 / Ответственные редакторы Н. Ю. Грякалова, А. Б. Шишкин. СПб.: РХГА, 2016 — 512 с. С. 109-142; Шишкин А. Б. Вячеслав Иванов в зеркалах XX века // В. И. Иванов: pro et contra, антология. Т. 1. — СПб.: РХГА, 2016. — 996 с.

³² Фридендер Г. М. Достоевский и Вячеслав Иванов // Достоевский: материалы и исследования. Т. 11. – СПб.: Наука, 1994. – 312 с. С. 132-144.

³³ Гайденок П.П. Владимир Соловьев и философия Серебряного века. – М., Прогресс-Традиция, 2001. – 472 с.

³⁴ Лосев А. Ф. Проблема символа и реалистическое искусство. – М.: Искусство, 1976.

³⁵ Аверинцев С. С. Вячеслав Иванов: путь поэта между мирами. – СПб.: Алетей, 2017. – 168 с.

³⁶ Асмус В. Ф. Философия и эстетика русского символизма // В. Ф. Асмус. Избранные философские труды в 2 т. Т. 1. – М.: МГУ, 1965.

Иванова»³⁷, Малафеев А. В. «Философия культуры русского символизма: Онтологический аспект»³⁸), философии искусства Иванова (Блискавицкий А. А. «Философия искусства Вячеслава Иванова»³⁹), философии символа в поэзии (Баранова Е. П. «Поэзное творчество Вячеслава Иванова: символично-философская система»⁴⁰), ивановской концепции дионисийства (Трифонова Л. Л. «Идея “дионисийства” Вяч. И. Иванова в контексте движения богоискательства рубежа XIX–XX вв.»⁴¹). Есть несколько философских работ, посвященных методологическим аспектам творчества Иванова и русского символизма в целом (Пургин С. П. «Вячеслав Иванов как философ: аспект метода»⁴², Корнюхина А. В. «Проблема взаимосвязи философии и искусства в идейном наследии русского символизма»⁴³).

Существуют отдельные исследования, посвященные непосредственно установлению факта философского или литературного влияния на Иванова. Многие из этих работ следует отнести к литературоведческим, так как они занимаются исключительно поэтико-художественной стороной его творчества. Однако есть и такие работы, которые раскрывают непосредственно философские источники влияния. Например, нидерландский исследователь Ф. Вестбрук⁴⁴ в работе «Дионис и дионисийская трагедия. Вячеслав Иванов: филологические и философские идеи о дионисийстве» рассматривает философские основания исследования Ивановым религии Диониса, изложенные в филологических по форме и религиозно-философских

---

³⁷ Масленников И. О. Философия культуры Вячеслава Иванова. Дис. ... канд. филос. наук: 09.00.03. – М., 2001 – 184 с.

³⁸ Малафеев А. В. Философия культуры русского символизма: Онтологический аспект. Дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.01 – М., 2002 – 262 с.

³⁹ Блискавицкий А. А. Философия искусства Вячеслава Иванова: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.04: защищена 30.05.2013 – М., 2013 – 134 с.

⁴⁰ Баранова Е. П. Поэзное творчество Вячеслава Иванова: символично-философская система. Дисс. ... канд. филос. наук: 24.00.01 – М., 2001 – 255 с.

⁴¹ Трифонова Л. Л. Идея "дионисийства" Вяч. И. Иванова в контексте движения богоискательства рубежа XIX - XX вв. Дисс. ... канд. филос. наук: 09.00.03 – М., 2007 – 195 с.

⁴² Пургин С. П. Вячеслав Иванов как философ: аспект метода. Дисс. ... канд. филос. наук: 09.00.03 – Екатеринбург, 1998.

⁴³ Корнюхина А. В. Проблема взаимосвязи философии и искусства в идейном наследии русского символизма. Дисс. ... канд. филос. наук: 10.01.01 – М., 2011 – 220 с.

⁴⁴ Вестбрук Ф. Дионис и дионисийская трагедия. Вячеслав Иванов: Филологические и философские идеи о дионисийстве. – München: Verlag Otto Sagner, 2009.

по содержанию работ «Эллинская религия страдающего бога» и «Дионис и прадионисийство». Среди предшественников, оказавших влияние на теорию дионисийства Иванова в ее философском аспекте, исследователь выделяет имена греческих философов – Платона и Аристотеля, немецких мыслителей – Шеллинга, Шопенгауэра и Ницше, представителей русской религиозно-философской мысли – Хомякова, Соловьева, Достоевского.

Влияние Платона на теорию символизма Иванова отмечают следующие исследователи: М. Цимборска-Лебода⁴⁵, Ф. Малковати⁴⁶, Ф. Вестбрук, В. А. Устинова⁴⁷, С. Г. Сычева⁴⁸, А. А. Блискавицкий⁴⁹, К. Г. Исупов⁵⁰ и др. Идеи Платона – на первый взгляд одного из наиболее очевидных источников влияния на Иванова – находят свое отражение, например, в ивановской диалектике символа и мифа или, например, в квинтэссенции реалистического символизма – реальнейшем (*res realissimae*).

Ряд исследователей полагают одним из источников реалистического символизма Иванова философские идеи Аврелия Августина, среди которых Л. Силард⁵¹, М. Цимборска-Лебода⁵², Ф. Малковати⁵³, А. Дудек⁵⁴. Августин упоминается самим Ивановым в работе «Две стихии в современном символизме»⁵⁵. Одна из концепций теории символизма Иванова – «от реального к реальнейшему» – рассматривается А. Дудеком как отражение

---

⁴⁵ Цимборска-Лебода М. Эрос в творчестве Вячеслава Иванова. На пути к философии любви. – Томск-М.: Водолей Publishers, 2004.

⁴⁶ Malcovati F. Vjaceslav Ivanov: estetica e filosofia – Pavia, La nuova Italia, 1999.

⁴⁷ Устинова В. А. Платон и Данте в художественном мире Вячеслава Иванова. Дисс. ... канд. филос. наук: 10.01.01. – М.: 1998.

⁴⁸ Сычева С. Г. Платон и Вячеслав Иванов: мифология и символизм // Известия Томского политехнического университета. — 2011. — Т. 319, № 6: Экономика. Философия, социология и культурология.

⁴⁹ Блискавицкий А. А. Философия искусства Вячеслава Иванова: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.04: защищена 30.05.2013 – М., 2013 – 134 с.

⁵⁰ Исупов К. Эстетика новой архаики // Вяч. Иванов: pro et contra, антология. Т. 2 / Сост. К. Г. Исупова, А. Б. Шишкина; коммент. коллектива авторов. — СПб.: ЦСО, 2016. С. 473-492.

⁵¹ Силард Л. Герметизм и герменевтика. – СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2002. – 327 с.

⁵² Цимборска-Лебода М. О понятии «трансцензуса» у Вячеслава Иванова и Блаженного Августина // Вячеслав Иванов: Pro et contra. Личность и творчество Вячеслава Иванова в оценке русских и зарубежных мыслителей и исследователей. Антология. СПб., 2017. Т. 2. С. 445–455.

⁵³ Malcovati F. Vjaceslav Ivanov: estetica e filosofia – Pavia, La nuova Italia, 1999.

⁵⁴ Дудек А. Идеи блаженного Августина в поэтическом восприятии Вячеслава Иванова // Вяч. Иванов: pro et contra, антология. Т. 2 / Сост. К. Г. Исупова, А. Б. Шишкина; коммент. коллектива авторов. — СПб.: ЦСО, 2016. С. 438.

⁵⁵ Иванов В. И. Две стихии в современном символизме // Иванов В. И. Собр. соч.: В 4 т. Т. 2. Брюссель: Foyer Oriental Chrétien, 1974. С. 536-561.

«идеи иерархии бытия» Августина; кроме того, Дудек утверждает, что «августинианские мотивы» присутствуют на всех этапах творческой биографии Иванова⁵⁶.

Отдельного внимания заслуживает вопрос о влиянии на поэта немецкого идеализма, в частности, Канта и Шеллинга (Ф. Вестбрук⁵⁷, Л. А. Калинин⁵⁸, С. Федотова⁵⁹ и др.). Ивановское понимание мифа родственно разработанной Шеллингом философии мифологии⁶⁰. По мнению Л. А. Калининкова, в согласии с учением об априорных формах чувственности Канта русский символист выстраивает гносеологический аспект теории реалистического символизма⁶¹.

Также нельзя не сказать об исследовательской литературе, сравнивающей теорию символизма Иванова с современными ему течениями философской мысли. Например, А. Эткинд сравнивает идеи символиста с идеями Фрейда и замечает, что понятия символа и смысла можно рассматривать как центр пересечения их идей⁶². Р. Бёрд сопоставляет эстетические и антропологические идеи Иванова с философией М. Хайдеггера и характеризует его теорию символизма в терминах экзистенциальной герменевтики⁶³.

Как уже было отмечено, идеи Иванова в значительной степени интересны зарубежным славистам, среди которых можно найти ставшие «классическими» для иванововедения работы. Исследования М. Цимборски-

---

⁵⁶ Дудек А. Идеи блаженного Августина в поэтическом восприятии Вячеслава Иванова // Вяч. Иванов: pro et contra, антология. Т. 2 / Сост. К. Г. Исупова, А. Б. Шишкина; коммент. коллектива авторов. — СПб.: ЦСО, 2016. С. 437-444.

⁵⁷ Вестбрук Ф. Дионис и дионисийская трагедия. Вячеслав Иванов: Филологические и философские идеи о дионисийстве. — München: Verlag Otto Sagner, 2009.

⁵⁸ Калининков Л. А. Кант в русской философской культуре. — Калининград: Издательство РГУ им. И. Канта, 2005

⁵⁹ Федотова С. Вячеслав Иванов, Лейбниц и Барокко // Вяч. Иванов: pro et contra, антология. Т. 2 / Сост. К. Г. Исупова, А. Б. Шишкина; коммент. коллектива авторов. — СПб.: ЦСО, 2016. С. 473-492.

⁶⁰ Сычева С. Г. Ф. Шеллинг и Вячеслав Иванов: «Философия искусства» и символизм / Вестник томского государственного университета. № 3. 2012. С. 295-299.

⁶¹ Калининков Л.А. Кант в русской философской культуре: Монография. — Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2005. — 311 с.

⁶² Эткинд А. Хлыст: Секты, литература и революция – Изд. 2-е, сокр. – М.: Новое литературное обозрение, 2013.

⁶³ Bird R. Martin Heidegger and Russian Symbolist Philosophy // Studies in East European Thought, Vol. 51, No. 2. 1999, pp. 85-108.

Лебоды («Эрос в творчестве Вячеслава Иванова»⁶⁴ «“Забота об Anima” — Вячеслав Иванов как соучастник диалога с современностью»⁶⁵, «“Я *semper idem*” и/или “времяобъемлющее единство личности”»: личность и время у Вячеслава Иванова и Семена Франка и др.⁶⁶), Исследования Р. Бёрда (“Martin Heidegger and Russian Symbolist Philosophy”⁶⁷, “The Russian Prospero. The Creative Universe of Vacheslav Ivanov”⁶⁸), М. Вахтеля (“Russian Symbolism and Literary Tradition. Goethe, Novalis, and the Poetics of Vyacheslav Ivanov”⁶⁹), Ф. Малковати (“Vjaceslav Ivanov: estetica e filosofia”⁷⁰) Дж. Веста (“Russian Symbolism: A Study of V. Ivanov and the Russian Symbolist Aesthetic”⁷¹) рассматривают идеи мыслителя в «большом» контексте мировой интеллектуальной истории и помогают оценить философский потенциал символизма Иванова.

В целом, литература, исследующая философский аспект наследия поэта-символиста достаточно обширна, и включает в себя анализ не только теоретического творчества мыслителя, но и художественного. Однако на данный момент не существует исследований, которые ставили бы своей целью обосновать философское значение непосредственно концепции искусства Иванова при помощи концептуальной реконструкции этой теории и прослеживании именно философской линии ее преемственности. Диссертационное исследование А. А. Блискавицкого «Философия искусства

---

⁶⁴ Цимборска-Лебода М. Эрос в творчестве Вячеслава Иванова. На пути к философии любви. – Томск; М.: Водолей, 2004. – 254 с.

⁶⁵ Цимборска-Лебода М. «Забота об Anima» — Вячеслав Иванов как соучастник диалога с современностью // Загадка модернизма: Вячеслав Иванов: Материалы XI Междунар. Ивановской конф. “Viacheslav Ivanov: the Enigma of Modernism”. The Hebrew University of Jerusalem, May 5–7, 2019 / отв. ред. Н. Сегал-Рудник; ред.-сост. Д. Сегал, О. Левитан, А. Шишкин, М. Вахтель. М.: Водолей, 2021. С. 198–215.

⁶⁶ Цимборска-Лебода М. «Я *semper idem*» и/или «времяобъемлющее единство личности»: личность и время у Вячеслава Иванова и Семена Франка // *Slavia Orientalis*. 2019. № 4. S. 629–644.

⁶⁷ Bird R. Martin Heidegger and Russian Symbolist Philosophy / *Studies in East European Thought* 51: 1999. Pp. 85–108.

⁶⁸ Bird, R. The Russian Prospero. The Creative Universe of Vacheslav Ivanov – Madison, WI: The University of Wisconsin Press, 2006.

⁶⁹ Wachtel, M. Russian Symbolism and Literary Tradition. Goethe, Novalis, and the Poetics of Vyacheslav Ivanov. – Madison, The University of Wisconsin Press, 1994.

⁷⁰ Malcovati, F. Vjaceslav Ivanov: estetica e filosofia – Pavia, La nuova Italia, 1999.

⁷¹ West, J. Russian Symbolism: A Study of V. Ivanov and the Russian Symbolist Aesthetic. – London, 1970.

Вячеслава Иванова»⁷² (2013 г.), наиболее тематически близкое к настоящему исследованию, не ставит своей целью реконструировать философские источники символистской теории, и обосновать онтогносеологическую значимость этой концепции. Диссертационное исследование С. П. Пургина – «Вячеслав Иванов как философ: аспект метода»⁷³ – фокусируется исключительно на реконструкции философской методологии Иванова, на основании чего делается вывод о философском значении теории мыслителя.

На основании проведенного исследования на защиту выносятся следующие положения:

1. Анализ наследия Вячеслава Иванова позволяет установить наиболее релевантные источники для реконструкции его философии искусства: исследование останавливается на философских статьях и сборниках мыслителя периода 1900-1910 гг. В результате проведенной работы определено, что концепция искусства Иванова является по своей сути религиозно-философской системой и претендует на завершенность. Выявлены основные характеристики концепции искусства Иванова: помимо эстетической составляющей, она включает в себя выраженный онтологический и гносеологический аспект.
2. Концептуальный философский анализ теории символизма Иванова показывает, что его творчество, вобравшее в себя множество источников, как философских, так литературных, можно рассматривать как продолжение метафизической системы Вл. С. Соловьева. С опорой на анализ концептуальных составляющих систем Соловьева и Иванова в исследовании формулируется тезис, что идеи Соловьева – магистральный философский источник теории

---

⁷² Блискивицкий А. А. Философия искусства Вячеслава Иванова: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.04: защищена 30.05.2013 – М., 2013 – 134 с.

⁷³ Пургин С. П. Вячеслав Иванов как философ: аспект метода. Дисс. ... канд. филос. наук: 09.00.03 – Екатеринбург, 1998.

символизма Иванова.

3. В диссертации выдвигается положение, что «символистский» метод работы Иванова распространяется не только на его художественное творчество, но и на теоретическую часть его творчества. Показано, что мыслителем разработан герменевтический метод работы с текстом, развитый на основе философии языка, родственной лингвистическим концепциям Потебни и Гумбольдта. Кроме того, показано, что герменевтика Иванова не ограничивается методологической рефлексией над интерпретацией текстов, но может быть рассмотрена как часть поэтики символизма, то есть как творческий метод.
4. Теория символизма Иванова необходимым образом может быть рассмотрена в историко-философской перспективе, как звено преемственности диалогической системы взаимоотношений русской и европейской мысли, по своему содержанию инспирированная философско-эстетическими поисками интеллектуальной культуры позднего модерна.
5. Важной составляющей религиозно-философской концепции Иванова является специфически понимаемая им концепция религии. В своих исследованиях религии Диониса Иванов отталкивается от «Рождения трагедии» Ф. Ницше и впоследствии преодолевает это влияние, критикуя эстетику и философию культуры Ницше, а также его исследования в области религии Диониса с точки зрения историко-филологической и философской.
6. Вячеслав Иванов преодолевает ницшеанскую критику культуры и религии с помощью построения теории реалистического символизма, которая является оригинальной интерпретацией философии цельного знания Вл. С. Соловьева. Преодоление Ницше возможно с помощью утверждения религиозного мирозерцания, которое раскрывается в философской системе Вл. С. Соловьева.

Основное содержание работы

Введение к диссертационному исследованию демонстрирует актуальность научной работы. Во введении сформулирована исследовательская гипотеза, определены объект и предмет исследования, обоснована научная новизна диссертации, определены цель и задачи, которые ставит перед собой данное исследование, сформулирован теоретико-методологический подход к решению поставленных задач, предложен краткий обзор исследовательской литературы по тематике диссертации, выявлена степень разработанности проблемы. Во введении представлены тезисы, выносимые на защиту.

В первой главе диссертационного исследования *«Философские поиски Вячеслава Иванова в контексте культурного кризиса рубежа XIX и XX вв.»* показана специфика поэтического и теоретического творчества Вячеслава Иванова по отношению к творчеству русских символистов. Выявлены сближения и расхождения в творчестве Иванова и других поэтов-символистов. Отмечена условность отнесения творчества мыслителя и поэта к «младосимволистскому цеху». Теория, обосновывающая символистское творчество Иванова, представлена в качестве религиозно-философской концепции, сопоставимой с современными Иванову оригинальными философскими направлениями. Теория искусства, сформулированная в рамках религиозно-философской концепции Иванова, представлена в качестве определяющей не только для философского и художественного мышления теоретика символизма, но и для его мировидения в целом.

В первом параграфе первой главы творчество Вячеслава Иванова рассмотрено в контексте интеллектуального и художественного опыта Серебряного века. Отмечено его положение в рамках круга младосимволистов. Продемонстрирован непростой характер отношения

современников-литераторов к творчеству Иванова⁷⁴. Показано, что теория искусства Иванова с самого начала формировалась в значительной степени самостоятельно и независимо от течения русского символизма, определяясь в качестве оригинальной и самобытной⁷⁵, а интеллектуальные связи Иванова с поэтами-символистами и другими представителями эпохи Серебряного века носили, скорее, «внешний» характер.

Концентрируя исследовательское внимание на одном факте принадлежности творчества Иванова к течению русского символизма, мы можем охарактеризовать его только до определенной степени⁷⁶. Расхождения Иванова с представителями русского символизма обозначены им в ряде теоретических работ, в частности, в статье «Две стихии в современном символизме»⁷⁷, где представлено разделение символизма на два течения: символизм идеалистический и символизм реалистический. Теоретическое обоснование этих двух направлений в символизме принципиально для понимания концепции искусства Иванова. В рамках этого обоснования и в рамках трактовки Ивановым реалистического направления символизма как истинного формируется ивановское отношение к искусству как к форме постижения религиозной истины. Такое понимание искусства противоположно представлениям ряда русских символистов, определивших себя в качестве последователей французского symbolism'a⁷⁸.

Мы приходим к заключению, что более глубокому пониманию Иванова способствует обращение к широкому культурно-философскому контексту формирования религиозно-философской концепции реалистического

---

⁷⁴ См.: **Измайлов А.** Непомерные претензии // В. И. Иванов: pro et contra, антология. Т. 1. — СПб.: РХГА, 2016. — 996 с. С. 42; **Франк С.** Артистическое народничество (Вячеслав Иванов. «По звездам»). Статьи и афоризмы. Изд. «Оры». Спб., 1909 г., стр. 438) // Вяч. Иванов: pro et contra, антология. Т. 1. — СПб.: ЦСО, 2016. С. 251-263. С. 252; **Пяст В.** Вячеслав Иванов // В. И. Иванов: pro et contra, антология. Т. 1. — СПб.: РХГА, 2016. — 996 с. С. 210.; **Эренберг К.** О воздушных мостах критики // В. И. Иванов: pro et contra, антология. Т. 1. — СПб.: РХГА, 2016. — 996 с. С. 222.

⁷⁵ Аверинцев С. С. Вячеслав Иванов: путь поэта между мирами. — СПб.: Алетейя, 2017. — 168 с.

⁷⁶ Маковский С. К. Портреты современников. — Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1955. 415 с. С. 278.

⁷⁷ Иванов В. Две стихии в современном символизме // Иванов В. И. Собр. соч.: В 4 т. Т. 2. Брюссель: Foyer Oriental Chrétien, 1974. С. 536—561.

⁷⁸ В частности, имеются в виду представители круга «старших символистов».

символизма, противопоставленной Вячеславом Ивановым концепции символизма идеалистического.

Во **втором параграфе первой главы** представлены центральные проблемы того широкого социально-культурного и философского контекста западноевропейской мысли, в котором формировалась концепция искусства Вячеслава Иванова. Показано, что теория реалистического символизма Иванова сформулирована в рамках поиска ответа на культурный кризис эпохи модерна. Показано, что центральная задача творчества Вяч. Иванова – апология культуры и обоснование культурной преемственности – формировалась в качестве противостояния нигилистическим и революционным тенденциям в философском мышлении рубежа XIX и XX веков.

Взгляды Иванова формировались на протяжении долгих лет обучения за границей, где ему удалось погрузиться в интеллектуальный контекст историко-филологических и философских дискуссий.

Концепция реалистического символизма формируется параллельно с другими религиозными, философскими и социальными теориями, которые играют немаловажную роль в интерпретации концепции искусства Иванова. Так, одной из ключевых философских дискуссий XX века является знаменитая Давосская дискуссия Мартина Хайдеггера и Эрнста Кассирера 1929 г., построенная вокруг антропологической проблемы⁷⁹. Занимая полярные философские позиции, Кассирер и Хайдеггер формируют два противоположных ответа на вопрос о конечности. Хайдеггер, стремясь преодолеть метафизический проект модерна, отказывается от традиционной постановки антропологического вопроса, в то время как Кассирер предлагает сохранить парадигму рационализма, представив человека как *animal symbolicum*⁸⁰.

---

⁷⁹ Schalow, F. Revisiting the Heidegger–Cassirer Debate // Comparative and Continental Philosophy. Vol. 4, 2012 - Issue 2. Pp. 307-315.

⁸⁰ Кассирер Э. Избранное. Опыт о человеке – М.: Гардарика, 1998. – 784 с. (Лики культуры). С. 472.

Формулируя предположение, что символ является ключом к природе человека⁸¹, Кассирер остается в рамках метафизического проекта. Стремясь уйти от классической постановки антропологического вопроса, Хайдеггер заменяет его более существенным на его взгляд вопросом о бытии: проект экзистенциальной герменевтики ставит вопрос о человеке только как вопрос об особом роде сущего, через который осуществляется доступ к бытию⁸²; таким образом Хайдеггер стремится преодолеть метафизическую картину мира.

В рамках русской истории философской мысли спор, подобный дискуссии между Хайдеггером и Кассирером, состоялся между Ивановым и Гершензоном⁸³. Несмотря на то, что эти дискуссии сложно сравнивать с методологической и теоретической точек зрения, в сущности, однако, они могут быть соотнесены как две дискуссии о статусе реального. Известный апологет культуры и защитник преемственного развития человечества, Иванов, также как его немецкие коллеги, ставит вопрос о реальном (*realiora*), вопрос о человеке, вопрос о бытии (*ens realissimum*). Однако вопрос о конечном в теоретическом творчестве Иванова трансформируется в вопрос о бесконечном, то есть, прежде чем поставить вопрос о человеческом, Иванов ставит вопрос о *realiora*. Примечательно также, что в своих рассуждениях человека и культуры Иванов отказывается от рассмотрения их во времени, темпоральности и ограниченности он предпочитает вневременность и бесконечность.

В данном параграфе делается вывод, что предельными понятиями философствования Иванова является не диалектика бытия и небытия, а, скорее, диалектика истины (как памяти) и лжи (как забвения).

Таким образом, ориентируясь на опыт других мыслителей, мы понимаем, что концепция искусства Вячеслава Иванова может быть вступать

---

⁸¹ Там же.

⁸² Хайдеггер М. Бытие и время / Пер. с нем. В. В. Бибихина. – 5-е изд. – М.: Академический проспект, 2015 – 460 с.

⁸³ Иванов Вяч., Гершензон М. Переписка из двух углов / Подг. текста, прим., ист.-лит. комм. и иссл. Роберта Бёрда – М.: Водолей Publishers; Прогресс-Плеяда, 2006. – 208 с.

в диалог с современными ему философскими теориями. Несмотря на то, что ко времени Давосской дискуссии программа реалистического символизма уже была Ивановым сформирована, мы видим, что основанием, и творчества Иванова, и творчества немецких мыслителей выступает стремление преодолению культурного кризиса *fin de siècle*. Однако, делается вывод, что в контексте спора Хайдеггера и Кассирера Иванов, все же, скорее, остается сторонним наблюдателем несмотря на то, что ставит фактически те же вопросы, что и его немецкие коллеги.

В третьем параграфе первой главы показано, что «Переписка из двух углов» В. И. Иванова и М. О. Гершензона может быть рассмотрена в качестве центрального произведения, где сформулированы главные культурфилософские задачи творчества Вячеслава Иванова, а также демонстрируется религиозно-философское основание его мышления. В «Переписке» фактически задана онтологическая перспектива художественного и теоретического творчества и мировоззрения Иванова.

Несмотря на то, что произведение написано в так называемый зрелый период⁸⁴ творчества, это не влечет серьезных оговорок в отношении изменения взглядов Иванова на собственную теорию более раннего периода творчества. Идеино-мировоззренчески Иванов остается верен самому себе, поэтому в диссертационном исследовании мы рассматриваем «Переписку из двух углов» как один из главных источников, через который представляется возможным обосновать философскую направленность его творчества.

В «Переписке» представлены ключевые интуиции религиозно-философской теории искусства и культуры Иванова⁸⁵. В качестве теоретико-философского основания концепции искусства выступают следующие тезисы Иванова:

---

⁸⁴ Относительно периодизации творчества Иванова см.: Бёрд Р. Историко-литературный комментарий // Иванов Вяч., Гершензон М. Переписка из двух углов / Подг. текста, прим., ист.-лит. комм. и иссл. Роберта Бёрда – М.: Водолей Publishers; Прогресс-Плеяда, 2006. – 208 с.: ил. С. 90-166.

⁸⁵ Иванов Вяч., Гершензон М. Переписка из двух углов / Подг. текста, прим., ист.-лит. комм. и иссл. Роберта Бёрда – М.: Водолей Publishers; Прогресс-Плеяда, 2006. – 208 с.: ил.

- связь и осмысление опыта субъекта осуществляет не сам субъект, а Бог (выраженный в творчестве Иванова через символ «гостя»);
- бытие и становление одно и то же;
- имеет место непрерывный процесс создания Богом личности человека;
- бытие Бога является условием индивидуального бытия человека;
- Бог нисходит до человека и через это божественное нисхождение человек возвышается до Бога.

Идея божественного присутствия в человеке как символ «гостя» проходит красной нитью через все творчество Иванова⁸⁶.

Таким образом, в параграфе делается вывод о том, что Вячеслав Иванов переворачивает классическое модерное представление о Я как о субъекте, который является центром переживания, и относительно которого выстраиваются ключевые понятия метафизики модерна. В своей концепции реалистического символизма Вячеслав Иванов смещает центр зрения с субъекта на «гостя». Фактически это означает преодоление позиции точки зрения («угла»), то есть отказ от перспективизма⁸⁷. Единственная «точка зрения», с позиции которой может быть истолкована и истина, и справедливость и т.п. – есть точка зрения *res realissima*⁸⁸.

В исследовании показано, таким образом, что культура понимается Ивановым как единый организм, непрерывно создаваемый сотворчеством Бога и человека. Иванов подчеркивает преемственный характер культуры, выявляя в качестве основополагающего критерия истины – память⁸⁹. Концепт памяти в теоретическом обосновании искусства Иванова имеет основополагающее значение. Память выступает у него способом преодоления

⁸⁶ Шульце Б. Вячеслав Иванович Иванов (1866–1949) / пер. с нем., примеч. А. А. Дорониной // Философические письма. Русско-европейский диалог. 2021. Т. 4, № 4. С. 63–79.

⁸⁷ О перспективизме см.: Ницше Ф. Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей / Пер. с нем. Е. Герцык и др. — М.: Культурная революция, 2005.

⁸⁸ Иванов Вяч., Гершензон М. Переписка из двух углов / Подг. текста, прим., ист.-лит. комм. и иссл. Роберта Бёрда – М.: Водолей Publishers; Прогресс-Плеяда, 2006. – 208 с.: ил.

⁸⁹ Иванов Вяч., Гершензон М. Переписка из двух углов / Подг. текста, прим., ист.-лит. комм. и иссл. Роберта Бёрда – М.: Водолей Publishers; Прогресс-Плеяда, 2006. – 208 с.: ил. С. 64.

нигилизма, способом утверждения «положительной философии» в противовес умонастроениям «упадка». Память, помимо прочего, позволяет представить культуру как единое символическое поле. Именно благодаря памяти, культура обнаруживает в себе *связь*.

Таким образом, в параграфе делается вывод о том, что Иванов интерпретирует культуру с точки зрения ее религиозного (символического) значения. Такой подход к культуре формируется в рамках символистской теории Иванова, которая формулируется исходя из религиозной установки на связь всего сущего. Философское мышление Иванова тяготеет к средневековому мироощущению: перспектива его видения *обратная*. Он возвращает на свои места божественное и человеческое: ценность представляет точка зрения целого, а не частного.

В четвертом параграфе первой главы рассматривается разрабатываемая Ивановым философская антропология. Центральный вопрос его эстетико-философской концепций – вопрос о человеке и его отношении к Богу. На диалектике Я и Ты выстраивается концепция религиозного искусства, которая представляет собой способ богопознания.

В параграфе показано, что, занимая центральное место в творчестве Иванова, философско-антропологический вопрос стоит на пересечении разрабатываемых им философских подходов к культуре, гуманизму, истории, искусству символизма. Проблема человеческой природы является более частной по отношению к общей онтологической проблеме познания *realiora*. Иванов стремится решить проблему человека разрабатывая экзистенциалистскую по своей сути концепцию отношений между Я и Ты. Показано, что наиболее ярко эта концепция представлена в мелопее «Человек» и в теоретической работе «Ты еси».

Во второй главе диссертационного исследования *«Концепция искусства Вячеслава Иванова как философская программа и творческий проект»* обстоятельно рассмотрена теоретическая концепция реалистического символизма Иванова. Прежде всего, показана сущностная основа теории

искусства – концепция символизма Иванова, а также раскрыто понимание Ивановым процесса художественного творчества. Также во второй главе продемонстрирована методологическая специфика Иванова работы с языком.

В первом параграфе второй главы представлен анализ ивановского подхода к языку. Показано, что одной из центральных частей теоретической концепции символизма Вяч. Иванова является сформулированная им концепция языка, наследующая теоретическим разработкам Вильгельма фон Гумбольдта⁹⁰ и А. А. Потебни⁹¹. Иванов не только теоретически разрабатывает особый подход к языку, но и применяет его на практике в своем художественном творчестве.

В данном параграфе показано, что «тяжеловесный» стиль Иванова, из-за которого его не понимали современники, представляет ни что иное как следование собственной религиозно-философской концепции символизма.

В исследовании обнаружены определенные закономерности работы Иванова с языком в его поэтических и критико-философских текстах: поэтические работы и философские опыты (эссе) Иванова объединяет оригинальный подход к языку, не распространяющийся на его научно-академические работы.

В исследовании делается вывод, что Вячеслав Иванов формирует уникальный поэтико-философский дискурс, в котором текст перестает быть просто способом иллюстрации или донесения информации, но всегда нацелен на то, чтобы провоцировать читателя на действительный мыслительный акт. Задача Иванова как теоретика и практика символизма заключается в реставрации главной функции языка – быть живой стихией мышления. Функция языка, согласно Иванову, не сводится к технике.

В параграфе продемонстрировано, что Вячеслав Иванов трактует язык как смысловое поле (стихию) связи современности и древности: язык

---

⁹⁰ Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию: Пер. с нем. / Общ. ред. Г. В. Рамишвили; послесл. А. В. Гулыги и В. А. Звегинцева. – М.: ОАО ИГ «Прогресс», 2000 – 400 с.

⁹¹ Потебня А. А. Полное собрание трудов. Мысль и язык / Подготовка текста Ю. С. Рассказова, О. А. Сычева. Комм. Ю. С. Рассказова. – М.: Лабиринт, 1999.

опосредует коммуникацию не только между людьми, но и между культурами, эта связь обеспечивается через форму слова. Таким образом, настоящее назначение языка заключено в осуществлении связи и, одновременно, указание на связь всего сущего – в этом заключается его религиозный (символистский) смысл.

В исследовании показано, что «Повесть о Светомире царевиче» – своего рода художественное «завещание» Иванова – представляет собой пример работы с языком в его связи с историей. «Повесть» есть практическое воплощение теоретических построений Иванова. В ней осуществлен самобытный синтез нескольких жанров, основная цель которого – «баснословие» (или «мифология») ⁹². Интеллектуальным фоном «Повести» выступает широкий спектр традиций, от библейской до романтической ⁹³. Представленная в мифологической форме, «Повесть» воплощает главную функцию языка: восстанавливает историко-культурную символическую связь.

Во **втором параграфе второй главы** рассмотрен вопрос о философском характере теории реалистического символизма Вячеслава Иванова.

Прежде всего рассмотрены основания для характеристики теории искусства в качестве философской. Представлены примеры самоопределения Иванова в качестве философа. Рассмотрены философские работы, выявляющие философскую методологию Вячеслава Иванова ⁹⁴.

В параграфе делается вывод, что центральной задачей, которую ставит своей теории реалистического символизма Вяч. Иванов, является свидетельство о внутримирной символической религиозной связи между *realibus* и *realiora* (вещами, данными в опыте и вещами внеопытными).

---

⁹² Шор О. А. Предисловие к собранию сочинений В. И. Иванова / Иванов В. И. Собр. соч.: В 4 т. Т. 1. Брюссель: Foyer Oriental Chrétien, 1971. 872 с. С. 219.

⁹³ Топорков А. Л. «Повесть о Светомире царевиче» Вячеслава Иванова: от замысла до его воплощения // Иванов В. Повесть о Светомире царевиче / Изд. подгот. А. Л. Топорков, О. Л. Фетисенко, А. Б. Шишкин. – М.: Ладомир: Наука, 2015.

⁹⁴ Пургин С. П. Вячеслав Иванов как философ: аспект метода: автореф. дисс. на соиск. уч. ст. кан. филос. наук. – Екатеринбург, 1998. – 19 с.; Bird, R. Concepts of the Person in the Symbolist Philosophy of Viacheslav Ivanov. *Studies in East European Thought*, 2009. Vol. 61, pp. 89-96. P. 89.

Символизм есть метод обнаружения этой связи и постижения *realiora*. *Realiora* же в онтологической иерархии Иванова является реальнейшим сущим – *Ens realissimum* – и одновременно с этим означает особую область умопостигаемых «более вещных» вещей.

В исследовании показано, что ключевой характеристикой концепции искусства Иванова является ее цельность и претензия на философскую полноту: теоретическая область религиозно-философских изысканий Иванова не остается в границах эстетики, расширяясь до теории познания и онтологии. Таковым является методологическое решение для сложнейшей задачи, которую ставит перед своим искусством Иванов: сформулировать целостную творческо-познавательную теорию, которая обеспечит человека высшим смыслом существования и творческой деятельности.

В третьем и в четвертом параграфе второй главы раскрыты центральные понятия концепции символизма Вячеслава Иванова: символ, миф, *realiora*, *res*, *Ens realissimum*, формулы “*a realibus ad reliora*” и “*a realioribus ad realia*”, концепт «реалистический символизм», теургия. Рассмотрен процесс художественного творчества, в котором осуществляется познавательный акт художника.

Концепция реалистического символизма Иванова рассматривается в нашем исследовании, как уже было показано, в качестве смыслового ядра более широкой культурно-философской теории Иванова.

В параграфе показано, что концепция «от реальнейшего к реальному» (“*a realibus ad reliora*”) представляет собой своеобразную *philosophia perennis* символизма. Формула «от реального к реальнейшему» используется Ивановым в качестве пояснения теоретико-познавательной функции реалистического символизма, которому Иванов отдает ведущую роль в сравнении с символизмом идеалистическим. Философский оптимизм Иванова применительно к познаваемости «вещи в себе» распространяется только на теорию искусства. Иванов вверяет художнику-реалисту познание объективной реальности – *realiora*.

Сформулировав свой философский лозунг-призыв для художника реалистического символизма – «a realibus ad realiora» – Вячеслав Иванов указал на цель настоящего искусства: возводить зрителя или читателя «от реального к реальнейшему». С помощью этой формулы Иванов обозначает действенную силу искусства. Искусство, согласно философу-символисту, представляет собой один из видов познания. Именно в искусстве происходит то, что никогда не произойдет в науке: через вещи реальные (эмпирически данные) художник увидит сокрытые от мира вещи реальнейшие. Интуиция художника, прямо пропорциональная его гениальности, становится инструментом такого познания. Однако формулы «от реального к реальнейшему» еще недостаточно, чтобы описать метод работы художника реалистического символизма. Призыв «a realioribus ad realia» – «от реальнейшего к реальному» – дополняет описание процесса художественного творчества.

В сущности, теория реалистического символизма Иванова раскрывается в качестве антитезы концепции символизма идеалистического⁹⁵. Иванов четко разграничивает два противоположных направления символизма с точки зрения их истинности и ложности. Истина, при этом, согласно Иванову, может быть понята только как объективная. Чтобы иметь возможность утверждать объективную истину, нужно вывести эту истину из «картины мира», заданной наукой и метафизикой Нового времени, и вынести суждение о res не с точки зрения субъект-объектных отношений, а с точки зрения сакрального и профанного. Профанное как таковое в теоретических построениях Иванова причастно сакральному.

Противопоставляя идеалистический (субъективный) символизм и реалистический символизм, Иванов вверяет второму типу символизма религиозную функцию. В исследовании показано, что искусство в своем

---

⁹⁵ Иванов В. Две стихии в современном символизме // Иванов В. Собр. Соч. По звездам. Опыты философские, эстетические и критические. Статьи и афоризмы. Кн. I. Тексты / Ответ. ред. К. А. Каупман. – СПб: Издательство «Пушкинсий дом», 2018. – 431 с. С 166-191.

истинном значении понятие как реалистический символизм ставит перед художником задачу ознаменования (объективации) вещи. Построение концепции искусства и творчества Иванов основывает на априорном принципе веры. Религиозная вера, или как формулирует это Иванов – «реалистическое мирозерцание» – предустановка символизма Иванова. При этом сама по себе концепция Иванова не становится богословской теорией или религиозной философией. Ивановская теория тяготеет к утверждению средневекового мировидения, утверждающего сложную онтологическую иерархию⁹⁶.

В исследовании делается вывод, что Иванов стремится к утверждению религии в ее первоначальном праве на статус, всецело определяющий бытие человека и мира, возвращающий ей ее истинное онтологическое значение, замещенное в Новое время мировоззренческой функцией.

В **третьей главе** *«Философские идеи Вл. С. Соловьева и Ф. Ницше как основные философские источники концепции искусства Вяч. Иванова»* рассмотрена проблема поиска и установления философских источников творчества Вячеслава Иванова. Выявлены несколько центральных философско-теоретических линий, к которым восходит теоретическая концепция символизма Иванова. Показано, что философия Фридриха Ницше и Владимира Сергеевича Соловьева являются магистральными философскими источниками, повлиявшими на формирование концепции искусства Иванова.

В **первом параграфе третьей главы** рассмотрена проблема генезиса философских источников концепции искусства Вяч. Иванова. А также выявлена специфика работы Иванова с критико-философскими очерками и эссе. Отмечено, что круг чтения Иванова, равно как круг источников его творчества во всей своей полноте не может быть реконструирован⁹⁷.

---

⁹⁶ Жильсон Э. Дух средневековой философии / Пер. с фр. Г. В. Вдовиной – М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2011. – 560 с.

⁹⁷ Богомолов Н. А. К изучению круга чтения Вячеслава Иванова // Вячеслав Иванов: исследований и материалы. Вып. 2 / Отв. редакторы: Н. Ю. Грякалова, А. Б. Шишкин. – СПб.: РХГА, 2016. – 512 с. С. 453.

В данном параграфе выявлены несколько магистральных направлений философского влияния на творчество Вяч. Иванова. Прежде всего, это философские идеи Платона⁹⁸, Августина Блаженного⁹⁹, философские рефлексии немецкого идеализма (прежде всего, И. Канта¹⁰⁰ и Ф. Шеллинга¹⁰¹), а также некоторые современные Иванову течения¹⁰².

В данном параграфе мы приходим к заключению, что историко-философский вопрос об установлении философских источников влияния на концепцию искусства (реалистического символизма) Вячеслава Иванова представляется чрезвычайно сложным и потенциально до конца не разрешимым.

Наше исследование демонстрирует, что установить факт влияния на Иванова того или иного философа или мыслителя сложно по следующим причинам:

– В период своего становления как теоретика символизма Иванов путешествовал по разным странам и городам, поэтому установить список чтения с фактической точностью не удастся.

– Наличие ссылочного аппарата в философских текстах – эссе, очерках, книгах – того времени, когда работал Иванов, не являлось обязательным. В отличие от строго академических работ, например, исследований в области религии Диониса, где присутствует множество ссылок и наглядно представлена работа с исследовательской литературой, эстетико-философские эссе не имеют научного аппарата.

---

⁹⁸ Вестбрук Ф. Дионис и дионисийская трагедия. Вячеслав Иванов: Филологические и философские идеи о дионисийстве / Ф. Вестбрук. – Muenchen : Verlad Otto Sagner, 2009.

⁹⁹ См.: Дудек А. Идеи блаженного Августина в поэтическом восприятии Вячеслава Иванова // Вяч. Иванов: pro et contra, антология. Т. 2 / Сост. К. Г. Исупова, А. Б. Шишкина; коммент. коллектива авторов. — СПб.: ЦСО, 2016. — 960 с. С. 438.; Цимборска-Лебода М. О понятии «трансцензуса» у Вячеслава Иванова: к проблеме «Вячеслав Иванов и Блаженный Августин» // Вяч. Иванов: pro et contra, антология. Т. 2. — СПб.: ЦСО, 2016. — 960 с. С. 446.

¹⁰⁰ Калининков Л.А. Кант в русской философской культуре: Монография. – Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2005. – 311 с.

¹⁰¹ Вестбрук Ф. Дионис и дионисийская трагедия. Вячеслав Иванов: Филологические и философские идеи о дионисийстве / Ф. Вестбрук. – Muenchen : Verlad Otto Sagner, 2009.

¹⁰² См.: Bird R. Martin Heidegger and Russian Symbolist Philosophy / Studies in East European Thought 51: 1999. Pp. 85-108. P. 102.; Эткин А. Хлыст: секты, литература и революция. – М.: Новое литературное обозрение, 2013. – 644 с. С. 201.

– В силу особенностей стиля изложения Иванова его критико-философские тексты содержат имена только тех мыслителей, кто входит в так называемый «канон» Иванова. То, что Иванов знаком с современными и не только философскими концепциями, видно из его текстов, поэтому, несмотря на отсутствие ссылок на того или иного мыслителя, мы можем заметить имплицитное присутствие той или иной концепции в его текстах.

Во втором параграфе третьей главы ставится вопрос об основных источниках теоретического творчества Иванова.

В параграфе делается вывод о том, что чрезвычайно сложный и, вероятно, до конца не разрешимый вопрос об установлении источников концепции искусства Иванова должен, прежде всего, стать вопросом о том, как уточнить и ограничить эту задачу.

В исследовании продемонстрирована специфика историко-философской реконструкции влияния одной философской теории на другую. Мы приходим к выводу, что сравнение теории Иванова с другими философскими концепциями, располагающими философской методологией и разработанной философской терминологией, не безусловно. Сопоставляя концепцию искусства Иванова с философией Канта или Шеллинга, например, мы погружаемся в определенный дискурс, который задается отнюдь не в рамках ивановской концепции, а, наоборот, подчиняет ее себе. Таким образом, теорию Иванова с неизбежностью искажается. Задачей же данного исследования является установление источника творческой рецепции Иванова, с тем чтобы утвердить концепцию искусства Иванова в историко-философской рамке.

Таким образом, мы приходим к выводу о необходимости выявления исключительно основных философских источников религиозно-философской теории искусства Иванова.

В исследовании выделяются несколько основных имен, которые оказали на Иванова наибольшее влияние при формировании им своей теории

символизма. Эти творческие рецепции можно объединить в несколько идейно-философских групп:

– Во-первых, религиозно-философские идеи Иванова, при всем многообразии воспринятых программ и интуиций, уходят своими корнями к одному началу – русской философской традиции. Особенную роль здесь играют идеи Вл. С. Соловьева.

– Во-вторых, теория реалистического символизма не возникла бы в той форме, в которой мы имеем ее сейчас, без критического восприятия Ивановым философии Фридриха Ницше.

В исследовании мы стремимся обозначить философскую преемственность мысли Вяч. Иванова через демонстрацию магистральных путей рецепции. Это делается для того, чтобы расширить контекст рассмотрения творчества Иванова с литературоведческого и филологического до философского, вынести его за рамки литературной классификации, относящей к младосимволистов и поместить в историко-философскую традицию.

В третьем и четвертом параграфе третьей главы выявлена линия преемственности философских идей Ф. Ницше в теоретическом творчестве Иванова.

В исследовании показано, что Иванов воспринял учение Ницше об аполлинизме и дионисийстве как на личном биографическом уровне, так и на уровне теоретико-философском. Однако, воспринятая Ивановым критика культуры модерна, сформулированная Ф. Ницше, оборачивается стремлением преодолеть ницшеанскую этику Сверхчеловека. Восприятие ницшеанских философем дионисийства и аполлинизма оборачивается творческой адаптацией этих концепций в теории символизма Иванова. Однако, в исследовании показано, что переоценка собственного восприятия Ницше, его идей не стала равным образом переоценкой значения немецкого философа для собственного творчества.

Исследование показывает, что критика Ивановым Ницше была осуществлена в двух направлениях: филологическом и философском¹⁰³. Вслед за своими коллегами-филологами (Виламовиц-Мёллендорф¹⁰⁴) Иванов критикует Ницше как филолога и указывает ему на ошибки в отношении понимания религии Диониса в качестве эстетической *par excellence*. Иванов же в своем исследовании приходит к выводу о безусловной мистической (религиозной) основе дионисова культа, которая только и позволяла «верным» искать в ней утешение. Вместо того, чтобы останавливаться на эстетической характеристике дионисийства Ницше, Иванов преодолевает ее с помощью обоснования культа Диониса в качестве основания для открытия более древнего определения человека, чем «политическое животное».

Исследования в области дионисийства открывают Иванову «животное религиозное»¹⁰⁵. Такое определение позволяет Иванову утвердить связь между дионисийским культом и христианской религией и апеллировать к тому, что в любой религии (более возвышенной или менее) обнаруживается путь к главному антропологическому определению человека как «религиозного животного».

В исследовании мы приходим к заключению, что именно установление связи между дионисическим культом и христианством помогает Иванову преодолеть ницшеанскую критику христианства.

Таким образом, мы делаем вывод, что для того, чтобы преодолеть ницшеанскую критику религии, Иванову потребовалось доказать религиозную основу дионисийства и показать ее первичность по отношению к эстетическому образу Диониса, созданному Ницше, а также наметить линию объединения дионисийского религиозного опыта и христианского.

---

¹⁰³ Вестбрук Ф. Дионис и дионисийская трагедия. Вячеслав Иванов: Филологические и философские идеи о дионисийстве / Ф. Вестбрук. – Muenchen : Verlag Otto Sagner, 2009

¹⁰⁴ Wachtel, Michael A. Вячеслав Иванов и Ульрих фон Виламовиц-Мёллендорф: почтение и полемика / *Modernités Russes*. №15, 2015. Pp. 147-157.

¹⁰⁵ Иванов В. Эллинская религия страдающего бога / *Символ*. № 64. 2014. С. 191.

Таким образом, в исследовании показано, что Вячеслав Иванов обнаруживает, что с самого начала человеческой истории человек определялся через переживание религиозного опыта. Основываясь на этих рассуждениях о смысле религиозного, Иванов строит концепцию реалистического символизма, целью которой является установления символической связи между реальностью и *realiora*.

Исследование приходит к заключению, что теория реалистического символизма Иванова представляет собой оригинальный ответ на философскую концепцию Ницше о Сверхчеловеке.

В пятом, шестом и седьмом параграфе третьей главы представлено философское влияние творчества Вл. С. Соловьева на концепцию символизма Вячеслава Иванова.

Исследование продемонстрировало, что влияние русской религиозной философии, наиболее проявившее себя через творчество Вл. Соловьева, определило форму преодоления Ивановым философской концепции Ницше.

Исследование приходит к заключению, что в философском проекте Вл. С. Соловьева Иванов видит спасение и возможность установления нового основания для лишившихся всех опор истории и культуры. Главная заслуга Соловьева – философия, в основание которой положено религиозное мирозерцание¹⁰⁶. Влияние философии Вл. Соловьева на личность Иванова и на его мышление обнаруживается в нескольких направлениях: теория культуры, искусства, гносеология, онтология. Все эти аспекты сходятся в знаменитой ивановской формуле «*a realibus ad realiora*» («от реального к реальнейшему»), которая, в сущности, провозглашает недостаточность *ratio*, неспособность рациональной диалектики привести к истинному познанию. Истинное познание, вслед за Соловьевым, Иванов понимает как познание цельное, религиозное. Необходимо преодолеть философский идеализм и обнаружить иной способ постижения истины. В качестве такого способа

---

¹⁰⁶ Иванов В. И. Религиозное дело Владимира Соловьева // Иванов В. И. Собр. соч.: В 4 т. Т. 3. Брюссель: Foyer Oriental Chrétien, 1979. С. 295-306.

постижения истины вслед за Соловьевым (и Шеллингом) Иванов называет интеллектуальную интуицию¹⁰⁷. Ratio, по мысли Иванова, остается прикованным к первому члену этой формулы – реальному (realibus), а для перехода к реальному требуется религиозное творчество. Таким образом, именно в творчестве обнаруживается подлинное общение и созерцание realiora.

Исследование приводит к заключению, что Иванов трактует религию в том же смысле, что и Вл. Соловьев – в качестве связи божественного и человеческого, которая раскрывается в мистической сфере творчества (главной сфере человеческой деятельности). Таким образом, целью искусства, и у Соловьева, и у Иванова становится построение этой связи между человеком и Богом. Отталкиваясь от теургической эстетики Соловьева, Иванов определяет символизм в качестве единственно-верного метода обнаружения realiora (высшей истины).

Таким образом, в заключение третьей главы мы приходим к выводу, что Вячеслав Иванов утверждает теорию реалистического символизма в качестве ответа на кризис культуры, обозначенный философскими идеями Ницше. Однако концепция символизма Иванова преодолевает ницшеанский критический подход к культуре и обосновывает «положительную философию» в качестве основания для переутверждения понятия «культура» за рамками философии модерна, и вне рамок критической философии Ницше.

Таким образом, мы приходим к заключению, что Вячеслав Иванов находит выход из ницшеанства в положительной философии всеединства Вл. С. Соловьева, усматривая в ней единственный истинный (в противовес ницшеанскому) выход из того положения метафизики и культуры, на которое указал немецкий философ.

---

¹⁰⁷ Соловьев В. С. Философские начала цельного знания. – М.: Академический Проект, 2011. – 383 с. С. 190.

Заключение

В рамках проведенного диссертационного исследования нам удалось показать, что концепция искусства Вячеслава Ивановича Иванова представляет собой теорию реалистического символизма и претендует на завершённую религиозно-философскую систему. Концепция искусства Иванова не сводима к эстетике и формулируется мыслителем в качестве онтогносеологической теории.

Теория реалистического символизма служит, прежде всего, теоретическим обоснованием для художественного творчества Иванова, являясь при этом универсальной теорией для любого художественного творчества.

Творчество Вячеслава Иванова не ограничивается эпохой Серебряного века и рамками литературного течения символизма, но максимально преодолевает все условные границы эпохи. Несмотря на условное отнесение Иванова к течению младосимволистов, его концепция реалистического символизма принадлежит широкому историко-культурному контексту, причисляясь к кругу русского символизма лишь формально.

Разработанная Ивановым концепция искусства служит в качестве примера «положительной философии»: реалистический символизм своеобразным способом помогает преодолению метафизики Нового времени, приведшей к культурному и социальному кризису. Культурно-философская позиция Иванова разворачивается из его личного религиозного мировидения, сформированного под влиянием русской религиозной философии. Однако в качестве импульса к переоценке культурно-философской установки модерна Иванову служат философские размышления Ф. Ницше.

Религиозное мировидение Иванова взято нами в качестве предустановки его символистской теории. В «Переписке из двух углов» явным образом показана «онтологическая» позиция Вячеслава Иванова. Способ видения мира и человека обуславливается тяготеющим к средневековому мироощущению

мышлением Иванова. Отношения человека, культуры, мира и Бога Иванов выстраивает в «обратной перспективе», то есть с точки зрения *Ens realissimum*. Субъекта в символистской теории в том смысле, в каком мы понимаем его в метафизике модерна, не существует – в центр мира Иванов возвращает *Ens realissimum* (Бога). Таким образом, субъект-объектные отношения внутри мира снимаются и уступают место отношениям Я и Ты, то есть человека и Бога. Диалектика Я-Ты отношений – центральный вопрос экзистенциально-философской мысли Иванова.

В рамках реалистического символизма культура призвана репрезентировать религиозную связь всего сущего. С этой точки зрения культура обязана быть преемственной, иначе она не сможет претендовать на полноту познания истины.

С точки зрения преемственности Иванов подходит и к языку. Язык понимается Ивановым как смысловое поле, вневременно объединяющее древнюю и современную историческую реальность. Таким образом, по мысли Иванова, язык и культура в абсолютном своем смысле образуют символическое пространство связи прошлого и настоящего, где время утрачивает свое значение. Связь между древней и современной культурами наглядно демонстрирует символическую связь между *res* и *realiora*. Язык понимается Ивановым в том смысле, как его определили В. фон Гумбольд и А. А. Потебня. Язык, прежде всего, являет собой действенную силу, способную пробуждать к творческому акту – мышлению.

«Повесть о Светомире Царевиче», писавшаяся Ивановым на протяжении практически всей жизни, является примером реалистического символизма. В ней, с одной стороны, объединились представления Иванова о культуре и языке как о символическом пространстве смыслов, и с другой стороны, стремления Иванова утвердить истинное назначение художника в качестве мифотворца.

Теория реалистического символизма Иванова раскрывается в рамках оппозиции концепции символизма идеалистического. Иванов ясно

показывает, что в истинном смысле символизм может быть только одного вида – реалистического. Истина понимается Ивановым только как объективная истина, по сути, ноуменальная истина – та, что доступна только Богу. Таким образом, познавать мир в его реальности и полноте может только Бог. Однако человеку доступен высший божественный дар – дар творчества. Именно благодаря этому дару человек может причащаться божественной истине (*res realissimum*). Прийти к такой истине возможно только в рамках символизма с помощью интеллектуального созерцания (интуиции). Искусство в своем истинном назначении должно показать художнику путь к истине и поставить перед ним задачу означенания *res*.

Таким образом, искусство представляет собой особый вид познания-постижения *realiōra*. Иванов утверждает, что через творчество человек способен постичь не только феномен, но и вещь-в-себе: через вещи реальные (эмпирически данные) художник созерцает сокрытые от мира вещи реальнейшие.

Философские концепции Фридриха Ницше и Владимира Соловьева – центральные философские источники концепции искусства Вячеслава Иванова. У Ницше Иванов заимствует философемы дионисийства и аполлинизма. Критическое переосмысление философских идей Ницше способствует формулировке собственной «положительной философии» «цельного знания». Примером такой философии выступает система Вл. С. Соловьева. Таким образом, преодолевая Ницше, Иванов обращается к религиозно-философской традиции русской культуры.

Таким образом, Иванов преодолевает ницшеанский импульс с помощью утверждения реалистического символизма, философское основание которого он воспринимает из учения Владимира Соловьева. Борясь с декадансом культуры, нигилизмом, субъективизмом и индивидуализмом Иванов видит единственный выход в религиозном мирозерцании, дающем основание реалистическому символизму. Утверждая прежде всего объект, а не субъект, возвращая миру отнятую у него

эпохой Возрождения обратную перспективу, Иванов, смиренно склоняет голову перед *Ens realissimum* и смещает перспективу видения с субъекта на *Realiora*.

Основные выводы диссертационного исследования:

1. Результаты данного исследования показывают, что концепция искусства Иванова представляет собой ядро его культурно-философской системы. Выявленные центральные положения теории реалистического символизма позволяют установить, что она преодолевает эстетическую теорию и претендует на онтологическую и гносеологическую завершенность, образуя целостную философскую программу, воплощаемую в единстве духовно-творческой установки поэта и мыслителя.
2. Культурно-философское творчество Вячеслава Иванова самоопределяется в рамках философии всеединства Вл. С. Соловьева. Философские идеи Владимира Соловьева – магистральный источник теоретической концепции Иванова и основание его глубинной творческой интуиции.
3. На основании лингвистических концепций Гумбольдта и Потебни Иванов разрабатывает оригинальный герменевтический метод работы с текстом, применяемый в создании художественных, критических и теоретических произведений.
4. Концепция символизма Иванова встраивается в историко-философскую линию преемственности диалогических отношений русской и западноевропейской философии и представляет собой онтологизированную философию культуры и метафизику творчества, которые синтетическим образом развивают и авторизуют философский словарь эпохи.
5. Вячеслав Иванов преодолевает ницшеанскую критику религии через утверждение первенствующего значения религиозной составляющей

дионисийства, а также через установление связи между дионисийством и христианством.

6. Ницшеанская критика культуры преодолевается Ивановым с помощью оригинальной теории реалистического символизма, возникшей вследствие обращения к концепции всеединства Вл. С. Соловьева.

Апробация результатов исследования

Основные результаты исследования были представлены на российских и международных конференциях, лекциях в рамках образовательного курса, докладах в рамках семинаров Международной лаборатории исследований русско-европейского интеллектуального диалога НИУ ВШЭ.

1. Всероссийская конференция «Проблема общественного идеала в русской философской и политической мысли» (Москва, ИФ РАН, 2021). Доклад: «Вячеслав Иванов о религиозном аспекте общественной жизни: идеал и действительность».
2. Международная научная конференция «Российские интеллектуалы-изгнанники в 1919-1945 гг.: Прага, София, Белград» (Москва, НИУ ВШЭ, 2020). Доклад: «Вячеслав Иванов о славянском братстве: утопия или пророчество?»
3. Международная научная конференция «Славянство как проблема в текстах славянских и российских интеллектуалов XVII-XX вв.» (Москва, НИУ ВШЭ, 2020). Доклад: «Вячеслав Иванов: опыт славянской мифологии, или Повесть о Светомире царевиче».
4. XI международная конференция Школы философии НИУ ВШЭ «Способы мысли, пути говорения» (Москва, НИУ ВШЭ 2020). Доклад: «Вячеслав Иванов как восприемник экуменических идей Вл. Соловьева».
5. Международная научная конференция «Русский язык как основа бытия России (от Петровско-пушкинской эпохи и далее)» (Москва, НИУ ВШЭ, 2019). Доклад: «Сопричастность древности: стихия языка В.И. Иванова».
6. 5th “Andalusian Slavic Studies Workdays” International Conference on the occasion of the 25th anniversary of the creation of the Slavic Philology Departmental Section (Испания, Университет Гранады, 2019). Доклад: «Русская идея Вяч. Иванова».

7. Международная научная конференция «Три века христианского просвещения в России: становление русского европеизма» (Москва, НИУ ВШЭ, 2018). Доклад: «Дионис и Христос Вячеслава Иванова: поэтика символа или религиозное начало».
8. Международная научная конференция «Гибель империй. 1918 г.» (Москва, НИУ ВШЭ, 2018). Доклад: «Кризис или падение: пореволюционная Россия в представлении символистов (Вяч. Иванов, А. Белый, А. Блок)».
9. Международная научная конференция «Ф. А. Степун: русский мыслитель между двух революций» (Москва, НИУ ВШЭ, 2017). Доклад: «Русский символизм в интерпретации Ф. А. Степуна».
10. Чтение лекции в рамках курса «Культурная и интеллектуальная история России в XIX-начала XXI вв.» (НИУ ВШЭ, образовательная программа «Русский как иностранный»), март-апрель, 2019 г. Тема лекции: «Серебряный век русской культуры».
11. Выступление в рамках семинара МЛРИД НИУ ВШЭ «Диалог России и Европы: взгляд молодых исследователей» (2020 г.). Доклад «Вячеслав Иванов как теоретик искусства».

Положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях, опубликованных в журналах, индексируемых в международных базах индексации и цитирования, а также входящих в список журналов высокого уровня НИУ ВШЭ:

1. Дорони́на А. А. «Русская идея» Вяч. Иванова в контексте его философии культуры: опыт прочтения «Повести о Светомире царевиче» // Вопросы философии. 2021. № 10. С. 138 –144.

2. Доронина А. А. «Перелом эпох» в литературно-философском осмыслении И. А. Бунина и Вяч. Иванова // *Философские науки*. 2020. Т. 63. № 6. С. 65-81.
3. Doronina A. Vyacheslav Ivanov's Concept of Dionysianism: From Symbolist Theory to Philosophy of Art (Концепция дионисийства Вячеслава Иванова: от теории символизма к философии искусства) // *Russian Journal of Philosophical Sciences (Filosofskie nauki)*. 2019. Vol. 62. No. 3. P. 25-39.

Другие публикации по теме диссертации:

1. Доронина А. А. Предисловие к переводу главы из книги Б. Шульце // *Философические письма. Русско-европейский диалог*. 2021. Т. 4, No 4. С. 57–62.
2. Шульце Б. Вячеслав Иванович Иванов (1866–1949) / пер. с нем., примеч. А. А. Дорониной // *Философические письма. Русско-европейский диалог*. 2021. Т. 4, No 4. С. 63–79.
3. Доронина А. А. Русская идея Вячеслава Иванова // В кн.: *New Trends in Slavic Studies – 2*. М.: Издательская группа URSS, 2021. С. 421-426.
4. Доронина А. А. Вячеслав Иванов о славянской идее // *Философические письма. Русско-европейский диалог*. 2020. Т. 3. № 4. С. 158-166.
5. Доронина А. А. Революция в мировосприятии русских символистов: Андрей Белый и А. А. Блок // *Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры*. 2017. № 1